

БО СИЛАЙ: ПРИГОВОР

В КИТАЕ НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ КАМПАНИЯ, НАПРАВЛЕННАЯ ПРОТИВ СТОРОННИКОВ ЧАСТИЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ ИДЕЙ ВЕЛИКОГО КОРМЧЕГО...

Этой осенью (21 сентября) по приговору суда города Цзинань Бо Силай получил пожизненный срок, и эта новость снова, как и все прошлые сюжеты с Бо, взорвала мировые и российские СМИ. Большинство изданий и новостных агентств описывает характер приговора, журналисты анализируют возможные варианты в сторону его ужесточения или смягчения, аспекты, связанные с заключением китайского политика.

Так, например, BBC News (отделение в Пекине) детально охарактеризовала условия пребывания Бо в «особой тюрьме», отметив, что ему можно будет смотреть телевизор, сохранить домашнюю одежду, усиленное питание, а главное – Бо Силай будет отбывать пожизненный срок там же, где сидел в годы культурной революции его отец Бо Ибо (Hatton C. Could Bo Xilai be housed in China's 'luxury' prison? <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-china-24142558>).

Этот момент особенно подробно анализируется на страницах Christian Science Monitor Magazine, где высказывается предположение, что, отсидев часть срока, Бо Силай, как и его отец, может вернуться на вершины китайской политики новым героем (Christian Science Monitor Magazine. 22.09.2013).

Об этом же пишет и британская Guardian – у Бо, пока он жив, есть маленький шанс на возвращение (Guardian. 22.09.2013). Вилли, политолог из Китайского университета Гонконга Лам (в Washington Post), прямо указывает на это – даже из суда Бо Силай устроил зрелищное шоу неповиновения, которое благодаря китайским микроблогам быстро разошлось по всему миру (Washington Post. 22.09.2013).

Смысл в подобном поведении Бо может быть только один – открытый суд политик мог использовать для возможности в последний раз высказать в информационном пространстве КНР свои идеи или сделать упор на совершенствование своего образа.

Бо, очевидно, сделал ставку на последнем – благодаря многочисленным публикациям его идеи и так были хорошо представлены в СМИ, поэтому Бо Силай категорически отказался признавать себя виновным на суде, и демонстрировал в течение 5 дней несгибаемый характер, оптимизм и жертвенность ради идеалов.

В свою очередь, китайские СМИ, а вслед за ними и мировые, всячески подчеркивали не идейно-политическую сторону процесса, а уголовную.

Так, Wall Street Journal и New York Times фиксируют внимание читателей на преступлениях Бо Силая, из которых американские журналисты выделяют коррупцию (около 3,6 млн долларов) и злоупотребление полномочиями (New York Times. 22.09.2013; Wall Street Journal. 22.09.2013). South China Morning Post сконцентрировалась на возможных последствиях такого приговора: «Коммунистическая партия хочет поставить точку в крупнейшем политическом скандале в десятилетия, прежде чем перейти к обсуждению экономических реформ на заседании Центрального Комитета в ноябре. Пока неясно, будет ли КПК выдвигать обвинения против другого политического тяжеловеса, Чжоу Юнкана, бывшего члена Постоянного комитета Политбюро и союзника Бо. Хотя, как замечают эксперты, коррупционные схемы замыкались на нем» (South China Morning Post. 23.09.2013).

Пятидневный суд над Бо, по замечанию как китайских, так и американских экспертов (из Wall Street Journal, наиболее существенный политический процесс со времен суда над «бандой четырех», во главе с Цзян Цин, супругой Мао Цзэдуна (Wall Street Journal. 22.09.2013). Представители USA Today, ссылаясь на китайские СМИ, даже заявили,

МИРОВОЙ СКАНДАЛ

что «преступления Бо равны грехам Цзян Цинн эпохи культурной революции» (<http://www.usatoday.com/story/news/world/2013/09/21/bo-xilai-china-corruption-verdict/2848003>). Действительно, оба процесса имеют массу общих мест и параллелей, в том числе, что каждый раз в качестве главных фигурантов дела оказывались лидеры леворадикальной линии в КПК. Видно, что представители мировых СМИ, обсуждая приговор Бо, примерно одинаково оценивают как причины его устранения (коррупция и борьба в элите КПК), так и возможные последствия (либо возвращение Бо Силая в лидеры, по примеру собственного отца, либо развертывание и углубление антикоррупционной кампании Си Цзиньпина).

Однако, британский эксперт по Азии Тим Саммерс (организация Chatham House) видит в приговоре Бо две совершенно новых для Китая тенденции: первая – это открытость судебного процесса и его широкое информационное обеспечение, крайне не свойственное коммунистическому Китаю; вторая – суд демонстрирует единство среди руководства КПК, а не разделение на фракции и кланы (Summers T. The Bo Xilai Trial and Chinese Politics.

<http://www.chathamhouse.org/media/comment/view/194006>). Из данных тенденций Тим Саммерс делает вывод, что такая невиданная «судебная гласность» нужна КПК для придания не только делу Бо Силая, но и другим решениям руководства КПК законного характера и одобренного общественностью приговора, что демонстрирует, по мнению эксперта, серьезные проблемы в партии, но не на уровне элиты, а на среднем и низшем звене.

В этом мнении Саммерс не одинок: в Великобритании и США итог дела Бо Силая вызвало вполне понятный, однако мало обоснованный всплеск пессимистических настроений относительно будущего всей Коммунистической партии Китая. Причин этого пессимизма две:

- 1) впервые за последние 20 лет реальный срок тюремного заключения (а не домашний арест) получил видный член Политбюро;
- 2) на фоне обсуждения условий содержания Бо был поднят вопрос о соблюдении прав человека в Китае, в частности, прав заключенных.

В итоге, в СМИ США и Великобритании вопрос о приговоре Бо с внутрикитайской темы плавно переходит в инструмент по формированию у общественности Запада образа коррупционного, лишенного справедливости и демократии Китая. Так, организация Human Rights Watch прямо написала (мнение правозащитной организации приведено в China Post), что дело Бо Силая показывает – китайские власти как не в состоянии рассказать правду китайской общественности о злоупотреблениях чиновников, так и не в состоянии обеспечить надлежащими правовыми процедурами судебные процессы (China Post. 22.09.2013).

На этом фоне часто забываются или просто игнорируются события и явления, которые создали «дело Бо Силая»: «Чунцинская модель», XVIII съезд КПК, сессия ВСНП 2013 г., борьба кланов и группировок в КПК. Анализ данных событий показывает, что основная причина падения Бо Силая – не злоупотребления и коррупция, а попытка возрождения в Чунцине некоторых традиций из эпохи культурной революции, т.е. Бо стал использовать образ Мао Цзэдуна для приобретения популярности как на региональном, так и на общекайтайском уровне. Учитывая популярность образа Великого Председателя, Бо мог легко сплотить левые силы КНР и с помощью этого ресурса к XVIII съезду КПК бросить вызов традиционной системе смены власти в государстве и партии.

Бывший «Хозяин Чунцина» показал китайским лидерам, какую опасность все еще несут теории Мао Цзэдуна, что их очень легко использовать для политической борьбы как в провинциях, так и в центре, что они все еще способны объединять и вдохновлять леворадикалов. В такой ситуации Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин выбирают простой, но эффективный способ решения проблемы: новоявленный неомоаист проходит по уголовному делу, а опасные идеи очень осторожно и поэтапно вытесняются из

Устава КПК, чтобы навсегда уйти в прошлое (это нашло отражение в документе «Резолюция XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по проекту пересмотренного устава КПК»).

Все это показывает, что и старые, и новые лидеры КНР полностью сконцентрированы не только на декларируемых внутренних проблемах Поднебесной (в качестве таковых XVIII съезд признал коррупцию, повышение эффективности работы, экологию, социальную политику, права человека), но и на скрытых вопросах: обновление партийной идеологии, борьба с лево- и праворадикальной оппозицией, совершенствование форм партийного контроля над армией. А главное – с устранением Бо Силая все активнее в китайских и мировых СМИ обсуждается следующий шаг Си Цзиньпина – смещение Чжоу Юнкана, который перестал быть в 2012 году членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и потерял пост секретаря Политико-юридической комиссии ЦК КПК, сохранив за собой лишь контроль части нефтяной отрасли КНР.

Скорее всего, подобные слухи показывают одну из сторон большой политической кампании Си Цзиньпина по борьбе с неомоаистской или «леворадикальной оппозицией», которую начал еще Ху Цзиньтао. В этом деле как новый, так и старый китайский лидер выступают единым фронтом. При этом утверждения, что Си Цзиньпин окончательно сместил с политической арены Бо Силая, чтобы занять его место в группировке неомоаистов, став ее лидером (Guardian. 22.09.2013), следует признать не совсем верными. Документы XVIII съезда КПК и первой сессии ВСНП 2013 г. четко показывают, что идеям Мао отводится в партии все меньшая роль, именно моаизм и его возможная реставрация косвенно признается как одна из главных внутренних проблем КНР.

Поэтому приговор Бо Силаю, начало опалы Чжоу Юнкана и, возможно, в будущем расследование его деятельности, а также провозглашение Си Цзиньпином «массовой кампании» по упорядочению стиля партийной работы и по борьбе с коррупцией ради очищения КПК следует признать последовательными шагами в реализации нового «чжэн фэна» (о чем автор данных строк писал еще в октябре прошлого года в «Российских вестях»), направленного против сторонников частичной реставрации идей Великого Кормчего, прикрытием этому служат заявления о борьбе с коррупцией. ▲

Старые, и новые лидеры КНР полностью сконцентрированы не только на декларируемых внутренних проблемах Поднебесной, но и на скрытых вопросах: обновление партийной идеологии, борьба с лево- и праворадикальной оппозицией, совершенствование форм партийного контроля над армией.